

УСЛЫШИ ГЛАС МОЛЕНИЯ МОЕГО!
(О языке православного богослужения)

В последнее время довольно часто приходится слышать и читать рассуждения о том, что церковнославянский язык как язык православного богослужения целесообразно заменить русским и соответственно вместо церковнославянских богослужебных текстов должно использовать русские. Больше того, в одном из московских храмов совсем недавно был предпринят подобный опыт.

Что ж, это не ново. Идея отказа от церковнославянского языка находила себе сторонников в ограде Русской Православной Церкви еще до революции. Прежде такая идея оправдывалась лишь одним соображением — трудностью церковнославянских речений для понимания, тогда как необходимо, чтобы язык богослужения был внятен для всего церковного народа. Современные же противники церковнославянского языка приводят еще один аргумент: ныне к церковной жизни приобщилось большое число новых людей, до сей поры не причастных к Церкви, далеких от Церкви — духовно, культурно, житейски — и потому особо нуждающихся в просвещении, но поскольку сильнейшим средством просвещения является богослужение, то надлежит совершать последнее на общепонятном языке, то есть по-русски.

Действительно, сама идея перевода православных богослужебных текстов (как и перевода Библии) на какой-либо современный язык (английский, немецкий, японский, мордовский, украинский, русский и т. д.), конечно, не может быть категорически отвергнута. Это противоречило бы, во-первых, всечеловеческой направленности Благовестия Божия, во-вторых, — всей богослужебной практике восточного христианства, в частности и тому делу, которое некогда столь промыслительно совершили великие просветители славянских народов, святые Кирилл и Мефодий. Кроме того, не может быть отвергнуто и стремление служить Богу на понятном для паствы языке. К этому Православная Церковь (в отличие от Католической) всегда стремилась,